

ценных рыб, зверей и птиц, используется в экспериментальных целях в учебных заведениях и научных лабораториях и т. д. И несмотря на это, сибирскую лягушку часто уничтожают просто так, без всяких целей. Знание экологии сибирской лягушки поможет уберечь ее от бесцельного истребления и даст возможность разумно ее заготавливать для учебных целей.

ПАМЯТИ ПЕТРА ВЛАДИМИРОВИЧА БЕНТХЕНА

В. Н. Скалон

В мае 1973 г. трагически погиб Петр Владимирович Бентхен, активный и разносторонний деятель охотничьего хозяйства Восточной Сибири.

П. В. Бентхен родился в г. Иркутске в 1934 г., в семье известного врача-терапевта В. П. Бентхена. Окруженный культурной средой, он с детства пристрастился к серьезному чтению, и это быстро расширяло его кругозор. Надо отметить, что, постоянно бывая в кругу культурных охотников, П. В. Бентхен рано познал прелесть сибирской природы, полюбил ее и, как он сам говорил, уже в школьные годы не представлял свое будущее не связанным с работой по охотоведению.

Это не было случайным. Ведь в среде иркутских интеллигентов идеи культурной охоты были давней традицией. Надо напомнить, что именно г. Иркутск с давних пор был центром охотоведческой мысли на востоке страны. Уже в 1871 г. по инициативе известного писателя и краеведа И. Г. Шведова в Иркутске было создано Общество любителей правильной охоты, и с тех пор не угасал среди передовых охотников города и области огонек подлинного охотоведения.

В Советскую эпоху это движение мощно разрослось и окрепло. В Иркутске, впервые в провинции, были созданы высшие курсы охотоведения при университете. Кроме того, в Иркутске были созданы и успешно действовали специальный институт пушно-мехового хозяйства и научно-исследовательский институт этого же направления (ВНИПО). С 1950 г. возродилось дело подготовки охотоведов высшей квалификации при Иркутском сельхозинституте, и именно эту специальность избрал для себя П. В. Бентхен.

С момента поступления на отделение охотоведения и вплоть

до его окончания в 1958 г. П. В. Бентхен рос на глазах автора этих строк и отлично проявил себя уже с первых курсов.

Преисполненный инициативы, ищущий нового, жадно читающий и трезво обдумывающий все новое по вопросам охотоведения, но никогда не пренебрегавший литературным наследством прошлого, П. В. Бентхен развивался отменно быстро. Не довольствуясь рамками программ, он с первых же шагов в институте включился в студенческую научную работу, будучи в то же время активистом общественной и комсомольской работы.

Хватало у него времени и на спорт: он делал большие успехи в шахматах, и знатоки советовали ему избрать путь профессионала-шахматиста. Однако он не изменил первоначальным стремлениям и закончил в 1958 г. институт как широко эрудированный специалист.

П. В. Бентхен стремился на производство, его манила тайга, знакомая ему с детства. Он сам был отличным зверовым охотником. Однако никак нельзя было назвать его «охотником-спортсменом». Он был решительно чужд мысли «охоты ради охоты». Он никогда не позволял себе убивать животное ради удовольствия. Напротив, П. В. Бентхен был сторонником производственной охоты. Ему были близко знакомы труд и быт охотника. Он всегда находил общий язык с таежниками, как с русскими, так и с эвенками, и полностью поддерживал идею производственного охотоведения как отрасли сельского хозяйства.

С 1959 г. П. В. Бентхен был привлечен к работе кафедры охотоведения Иркутского сельхозинститута и стал активным помощником заведующего кафедрой.

Научная работа всегда находилась в поле зрения П. В. Бентхена. Еще работая в Байкальском промхозе, он трудился над исследовательскими заданиями, а в институте уделял этой стороне деятельности особое внимание.

Разносторонне активным общественником он оставался и в научной деятельности. Он был председателем секции охотоведения НТО сельского хозяйства Иркутской области, а затем и председателем секции охотоведения Восточно-Сибирского отдела ГО СССР. Огромная работоспособность позволяла ему преуспевать и в педагогической, и в общественной работе. Из года в год П. В. Бентхен награждался почетными грамотами.

П. В. Бентхен занимался соболем, американской норкой, камчатским сурком, северным оленем и даже дикими кури-

ными. Однако основным направлением его научной работы были охотэкономические исследования, и не случайно поэтому ему в 1968 г. была предоставлена возможность занять место заведующего кафедрой экономики и организации охотничьего хозяйства.

Именно в этой области его исследования были особенно многообещающими. Как научный руководитель, я могу утверждать, что его труд «Охотничье хозяйство северных районов Читинской области и пути повышения его эффективности», который он заканчивал в форме диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук, обещал стать капитальным вкладом в сибирское охотоведение.

Состояние здоровья не позволило П. В. Бентхену закончить эту работу.

П. В. Бентхену принадлежат 20 печатных работ, написанных как лично, так и в соавторстве. В них много оригинального материала, оригинальных научных и практических соображений. Охотоведы долго еще будут пользоваться ими как ценными источниками.

Список печатных работ П. В. Бентхена

1. Бентхен П. В. Акклиматизация американской норки в бассейне реки Чикоя Читинской области. Изв. ИСХИ, вып. 18. Иркутск, 1960.

2. Бентхен П. В. Особенности охотхозяйственного освоения северных районов Амурской и Читинской областей. Материалы 2-го научного совещ. географов Сибири и Дальнего Востока. Изд. АН СССР, ГО СССР. Владивосток, 1962.

3. Бентхен П. В. Передовой опыт Тунгиро-Олекминских колхозов Читинской области по бытовому и культурному обслуживанию охотников в тайге. Сб. «Совершенствовать организацию производства в охотничьем хозяйстве». Иркутск, 1962.

4. Бентхен П. В. Соболь Олекмы. Бюлл. окружного совета всеармейского военно-охотничьего общества Забайкальского военного округа, № 4 (25). Чита, 1962.

5. П. В. Бентхен, В. Н. Скалон, И. П. Копылов. Дикую живую природу Забайкалья — на службу человеку. «Сельское хозяйство Сибири», 1962, № 7.

6. Бентхен П. В. Охотничье хозяйство эвенкийского колхоза им. Ленина Читинской области. Сб. материалов по охотничьему хозяйству. ВСО ГО СССР, ИСХИ. Иркутск, 1963.

7. Бентхен П. В. Перспективы развития охотничьего хозяйства в районах развивающейся промышленности. Мат-лы конфер. «Пути интенсификации охотн. хоз-ва Вост. Сибири». Иркутск, 1965.

8. Бентхен П. В. Пути получения высоких устойчивых доходов охотничьего хозяйства на Читинском севере. Мат-лы конфер. «Пути интенсификации охотничьего хоз-ва Вост. Сибири». Иркутск, 1965.

9. Бентхен П. В. Куриные Читинского севера. Мат-лы IV Всесоюзной орнитологической конференции. Изд-во «Наука», Алма-Ата, 1965.

10. Бентхен П. В. Зональная научно обоснованная система ведения охотничьего хозяйства — важнейшее условие рационального использования и охраны охотничьих животных. Мат-лы научно-методич. конфер. «Охрана и рациональное использование ресурсов дикой живой природы». Алма-Ата, 1966.

11. Бентхен П. В., Космачев К. П., Бананин Г. В. Раздел «Экономико-географические проблемы реконструкции оленеводческо-промыслового хозяйства северо-восточного Забайкалья в связи с формированием Удоканского индустриального очага». В кн.: «Географические аспекты освоения таежных территорий Сибири». Изд. АН СССР, Иркутск, 1966.

12. Бентхен П. В., Стремиллов П. И. Дикий олень северо-восточного Забайкалья и его хозяйственное использование. Мат-лы I Забайкальской научн. конфер. «Охрана природы и воспроизводство естественных ресурсов», вып. 1. Чита, 1967.

13. Бентхен П. В., Стремиллов П. И. Черношапочный сурок в северо-восточном Забайкалье и его хозяйственное использование. Мат-лы совещ. «Ресурсы фауны сурков в СССР». Изд-во «Наука», М., 1967.

14. Бентхен П. В. Современное хозяйство эвенкийских колхозов и быт их населения в Тунгиро-Олекминском районе Читинской области. Изв. ИСХИ, вып. 28. Иркутск, 1967.

15. Бентхен П. В. Ресурсы охотничьей фауны и перспективы развития охотничьего хозяйства Каларского района Читинской области в связи с промышленным освоением. Изв. ИСХИ, вып. 25. Иркутск, 1967.

16. Бентхен П. В. О проблеме высоких и устойчивых доходов в охотничьем хозяйстве. Изв. ВСО ГО СССР, вып. 66. Иркутск, 1969.

17. Бентхен П. В. Распространение и численность лисицы в северо-восточном Забайкалье. Изв. ВСО ГО СССР, вып. 66. Иркутск, 1969.

18. Бентхен П. В., Швецов Ю. Г., Романов Г. Г. Влияние зимних условий на акклиматизацию и реакклиматизацию полуводных млекопитающих в Восточной Сибири. Сб. «Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока». Иркутск, 1970.

19. Бентхен П. В., Скалон В. Н., Сухомиров Г. И. Содержание и методика охотэкономического обследования Дальневосточного экономического района. Иркутск, 1971.

20. Бентхен П. В., Швецов Ю. Г. Распространение и численность американской норки в Забайкалье через 30 лет после выпуска. Сб. «Зоологические проблемы Сибири». Изд-во «Наука», Новосибирск, 1972.

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ КСЕНОФОНТОВИЧА ЖАРОВА

В. Н. Скалон

Виталий Ксенофонович Жаров родился 6 февраля 1906 г. и трагически погиб в марте 1968 г.

В. К. Жаров был коренным иркутянином. Его отец — железнодорожный служащий — был завзятым охотником, выписывал охотничьи журналы, книги, каталоги, общался с многочисленными в Иркутске культурными охотниками и был

действительным членом Иркутского общества правильной охоты. Естественно, что В. К. Жаров с детства заинтересовался делом охоты и с 15 лет стал страстным охотником.

Когда стало известно, что при Иркутском университете открываются высшие курсы охотоведения, он, имея большой производственный стаж, поступил на эти курсы в 1928 г. и успешно закончил их в 1930 г.

Преподавательский состав на курсах был сильным. Лекции читали профессора В. Ч. Дорогостайский, В. Н. Дунин-Барковский, Б. Э. Петри, краевой специалист по охоте Н. А. Гагин. Они отлично руководили будущими охотоведами, многие из которых со временем стали известными крупными специалистами.

По окончании курсов В. К. Жаров был направлен в распоряжение Запсибкрайохотсоюза, в органы которого ранее проходил практику. Он работал в Нарымском крае, в Причулымье, на Таймыре в охотустройственной экспедиции. С 1936 по 1940 гг. был охотинспектором в Восточно-Сибирском краевом земельном управлении. После демобилизации из армии по окончании Великой Отечественной войны до 1953 г. В. К. Жаров работал охотоведом в системе Заготживсырье.

В конце 1953 г. он был приглашен на кафедру охотоведения Иркутского сельхозинститута, где и работал до последних дней жизни, сначала как ассистент, затем в качестве исполняющего обязанности доцента.

Как производственник В. К. Жаров никогда не был вне научно-исследовательских интересов, много печатался. Его первая статья появилась в журнале «Охотник и рыбак Сибири» еще в 1928 г., в дальнейшем он стал постоянным сотрудником этого издания, много сделавшего для развития дела охоты в стране.

Область исследовательских интересов В. К. Жарова была обширна. Он занимался организацией и техникой охотничьего хозяйства, биологией охотничьих животных, оленеводством. Однако более всего его интересовала техника добычи, и в этой области он был большим эрудитом. Надо упомянуть, что еще в 1933 г. по заданию Иркутского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства (ВНИПО) им был составлен каталог с атласом всех охотничьих ловушек, который, к сожалению, не был опубликован, хотя и стоял в плане изданий института. Но этот каталог не был забыт. Рукописью много пользовались и, возможно, пользуются до сих пор, не всегда упоминая имя ее автора.

Из трудов В. К. Жарова наиболее значительным мы считаем статью «Классификация способов и орудий добывания охотничьих животных» (Изв. ИСХИ, вып. 18, 1960). Материалы, приведенные в статье, не потеряли своего значения до сих пор.

В. К. Жаров постоянно печатался в самых различных журналах, пропагандируя идеи охотоведческого образования. Часто он выступал с рецензиями, обращавшими на себя внимание.

Особенно хочется подчеркнуть глубокий интерес В. К. Жарова к архивному делу и библиографии. Он неутомимо собирал материалы по вопросам охоты и всевозможные документы и газетные материалы этого направления. Архив В. К. Жарова принесет еще большую пользу его любимому делу.

Обладая большим добродушием и общительностью, В. К. Жаров вел опрямную переписку, преимущественно с охотоведами, и его эпистолярное наследство также представляет большой интерес. В нем, например, имеется чрезвычайно интересный документ — большое, принципиальное письмо от Д. К. Соловьева, датированное 28 мая 1928 г.

Нельзя не упомянуть и об артистических наклонностях В. К. Жарова. Обладая драматическим тенором, В. К. Жаров не раз был на грани перехода в театр, но все же он не изменил охотоведению. Во время войны он был солистом красноармейского ансамбля песни и пляски.

Располагая несокрушимым здоровьем и большой физической силой, В. К. Жаров ушел из жизни в расцвете сил. Охотоведы потеряли в его лице большого знатока дела и отличного товарища.